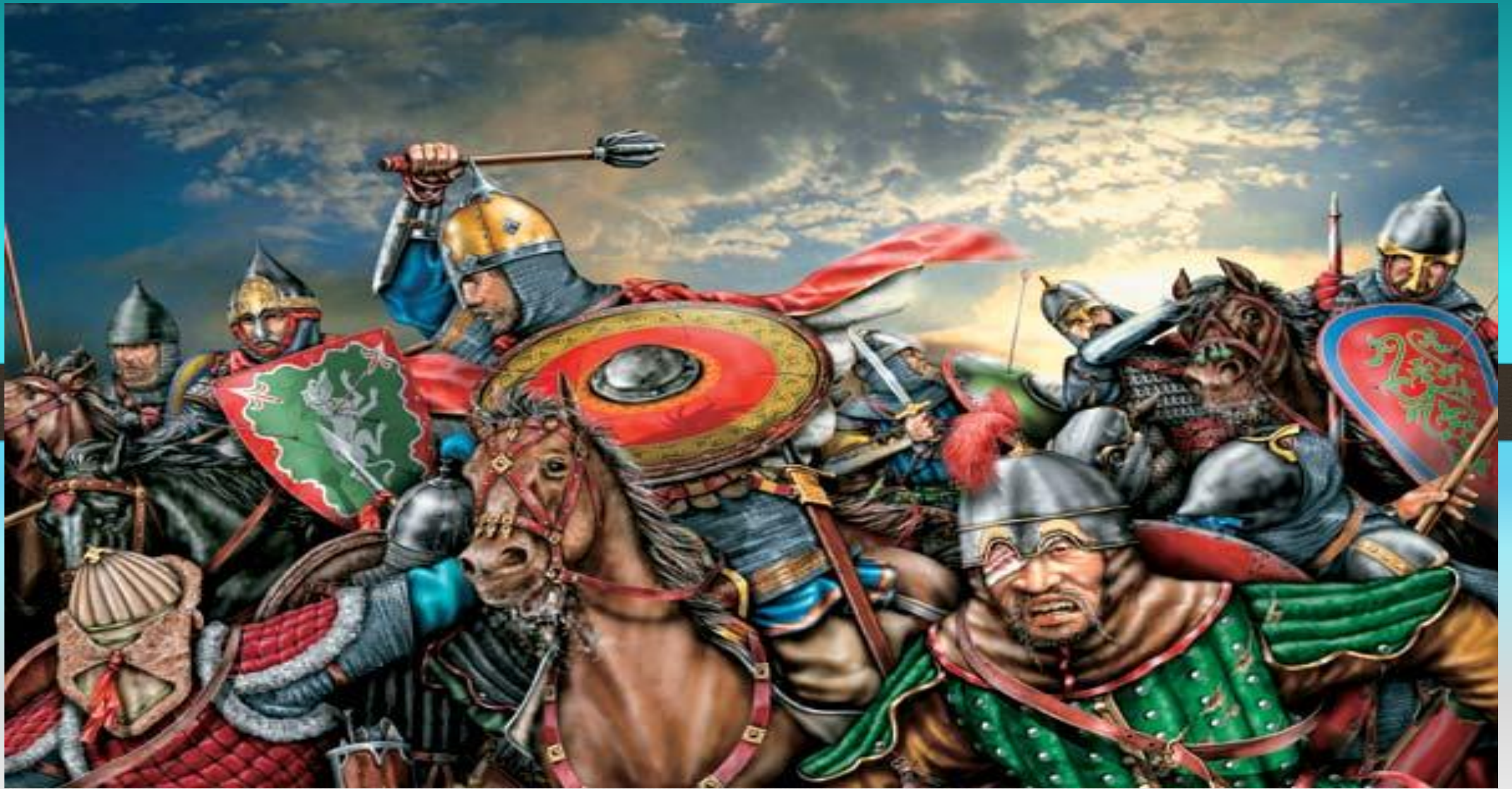

The background is a detailed illustration of a village scene. In the center, a wooden church with a onion-shaped dome is visible. To the right, a log cabin stands. Several people are depicted: on the left, a man in a dark tunic and hood holds a long staff; on the right, two men in dark, heavy cloaks stand near the cabin. The scene is set in a wooded area with tall trees under a cloudy sky.

«Загадки»

Куликова поля

Куликовская битва происходила в день одного из величайших праздников Православия, и что это обстоятельство, без сомнения, вдохновляло мужество и доблесть русских воинов, было принято решение установить праздничной датой, выпадающую на православный праздник Рождества Пресвятой Богородицы т. е. на 8 сентября по старому стилю (он же – 21 сентября по новому).

Вопрос: где же то Куликово поле, на котором разыгралось это великое сражение? По официальной версии, утвердившейся в первой половине XIX в., оно находится на юге Тульской области, на стыке Кимовского и Куркинского районов. Впрочем, эта версия уже давно подвергается весьма основательной критике современных ученых.

Историю ее происхождения рассказывает военный историк Александр Широкоград:

«Жил-был в начале XIX века дворянин С.Д. Нечаев – директор училищ Тульской губернии, тульский помещик, масон, декабрист, член «Союза благоденствия».

Нечаев писал: «Куликово поле по преданиям историческим заключалось между реками Непрядвою, Доном и Мечею. Северная его часть, прилегающая к слиянию двух первых, и поныне сохраняет между жителями древнее наименование». Далее Нечаев указывает на сохранившиеся «в сем краю» топонимы – село Куликовка, сельцо Куликово, овраг Куликовский и др. В этих местах, по словам Нечаева, «выпахивают наиболее древних оружий, бердышей, мечей, копий, стрел, также медных и серебряных крестов и складней. Прежде соха земледельца отрывала и кости человеческие». Но «сильнейшим доказательством» своего мнения автор полагал «положение Зеленой дубравы, где скрывалась засада, «решившая кровопролитную Куликовскую битву». По мнению Нечаева, остатки дубравы и теперь существуют в дачах села Рожественна, или Монастырщины, «лежащего на самом устье Непрядвы».

Куликовская битва

Предметы, найденные Нечаевым на Куликовом поле и опубликованные им в «Вестнике Европы» в 1821 году, многokратно воспроизводились и продолжают воспроизводиться в различных изданиях, посвященных Куликовской битве. Однако мы нигде не нашли никаких комментариев, интерпретирующих эти находки (кроме комментариев самого Нечаева, который все датирует временем Куликовской битвы).

Доктор исторических наук А.

К. Станюкович

прокомментировал находки

Нечаева. Вот его находки.

нагрудный образок с изображением св.

Федора Стратилата (XII в.)

Иконка-энколпий (XIV в., Новгород)

Створка креста-энколпиона (конец XII –
первая половина XIII вв., южная Русь (Киев))

Крест нательный (середина XVII в.)

Крест нательный («вырожденный
энколпион») (XV в.)

Наконечник татаро-монгольской стрелы

(«срезень») (XII–XIV вв.)

Стрелецкий бердыш (вторая половина

XVI–XVII вв.),

Однако в книге «Где ты, Куликово поле?» авторы приводят в первую очередь аргументы в пользу версии археологов, что настоящая Куликовская битва произошла именно в междуречье современной Москвы-реки и Яузы, и перечисляют ее следы в топонимических, культурных и археологических источниках.

Согласно новой хронологии, в конце XIV в., когда на месте Москвы были еще чистое поле и леса, здесь произошла величайшая битва русской и мировой истории. Может быть, именно благодаря Куликовской битве здесь впоследствии и была образована русская столица, город Москва», – объясняют свою теорию Фоменко и Носовский.

Именно на Кулишках стоит церковь
Всех Святых, которая, «по старому
преданию, была построена
Дмитрием Донским в память воинов,
убитых на Куликовом поле».

По итогам исследований А.Фоменко и Г.Носовского можно прийти к выводу, что воины, павшие в Куликовской битве, были захоронены на Кулишках, в Старо-Симоновом и Андрониковом монастырях, где действительно есть следы массовых захоронений. Между тем в районе «нечаевского» Куликова поля следов захоронений десятков тысяч погибших не обнаружено. Причем, как замечают Фоменко и Носовский, если даже допустить, что останки своих воинов русские вывезли, чтобы похоронить в родной земле (правда, таких обычаев не было, и поэтому это уже маловероятно), то куда же делись тела тысяч погибших ордынцев?

Спасибо за

внимание! 😊